

НЕЙ-ШТРАУБ (Neu-Straub, Новая Скатовка, Ней-Скатовка, Скатовка Новая, Скатовка, Новый Колонок, Ней-Саратовка), ныне с. Новоскатовка Татищевского района Саратовской области, немецкая колония в лесной и холмистой части Правобережья Волги.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ / история расселения](#)

Типичный немецкий дом в с. Скатовка. Фото Е. Мошкова. 2012 г.

НЕЙ-ШТРАУБ (Neu-Straub, Новая Скатовка, Ней-Скатовка, Скатовка Новая, Скатовка, Новый Колонок, Ней-Саратовка), ныне с. Новоскатовка Татищевского района Саратовской области, немецкая колония в лесной и холмистой части Правобережья Волги, в 42 верстах к северо-западу от Саратова, при реке Скатовка (Сокурка). С 1871 г. до октября 1918 г. село входило в Ягодно-Полянскую волость Саратовского уезда Саратовской губернии.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до 1941 г. село Ней-Штрауб являлось административным центром Ней-Штраубского сельского совета Ягодно-Полянского района Нижнее-Волжского края. В 1926 г. в Ней-Штраубский сельский совет входило одно с. Ней-Штрауб. 1 апреля 1932 г. было издано Постановление ВЦИК РСФСР «О перечислении по Нижне-Волжскому краю Ягодно-Полянского района в состав АССР НП». Ягодно-Полянский кантон стал тринадцатым кантоном АССР немцев Поволжья. В состав вновь образованного кантона вошли три немецких села – Ягодная Поляна (Беренфельд), Скатовка (Ней-Штрауб) и Побочная, а также еще пять небольших населенных пунктов. Кантон располагался за пределами АССР немцев Поволжья, в 50 км к северо-западу от Саратова и занимал площадь 38 703 гектара. Ягодно-Полянский кантон находился в составе АССР НП менее трех лет, в феврале 1935 г. его территория была передана Саратовской области и до 1941 г. входила в состав различных районов: Вязовского, Базарно-Карабулакского и Ново-Бурасского.

Ней-Штрауб был основан в 1802 г. как последняя коронная немецкая колония в Поволжье. Основателями поселения стали 96 колонистов из левобережной колонии Штрауб (Скатовка) Тарлыцкого округа

Новоузенского уезда Самарской губернии (ныне с. Скатовка Ровенского района Саратовской обл.), первые жители которой являлись выходцами из Гессена и Пруссии.

Основной причиной переселения колонистов из Штрауба в Ней-Штрауб стало малоземелье. В 1798 г. при проведении пятой ревизии и переписи населения колонисты Штрауба указали на то, что они испытывают нехватку пашенных земельных угодий, а также не имеют достаточного количества воды для потребления и полива полей. Контора опекунства, согласившись с мнением колонистов, предложила им земли в Правобережье, близ колоний Ягодная Поляна и Побочное на Сокурском Умете. После осмотра депутатами от колонистов выделенного участка часть общества колонии Штрауб дала свое согласие на организацию переселения. Другая часть общества под влиянием головы Рудольфа категорически выступила против переселения. Голова запретил желающим выехать продавать свои дома и обложил их налогом на строительство дома шультмейстера. Несмотря на угрозы Рудольфа наказать непокорных плетью, в 1799 г. поверенный общества колонии Штрауб Фридрих Гейтс вновь подал прошение о переселении Конторе опекунства. В своем ходатайстве он вновь просил Контору выделить землю для основания нового поселения. В 1800 г. колонисты, настаивавшие на переселении, обратились еще с одним ходатайством в Экспедицию государственного хозяйства. После положительного ответа Экспедиции и Конторы опекунства весной 1802 г. 28 семей, уже несколько лет ожидавших решения своей участи, переселились на отведенное им ранее место и образовали колонию Ней-Штрауб. В августе 1802 г. Контора предписала голове Рудольфу вернуть переселенцам часть стоимости церкви, школьного дома и хлебного магазина для строительства этих же общественных зданий в новой колонии.

С созданием Ней-Штрауба полностью завершился процесс образования иностранных колоний в Поволжье. К этому времени было образовано более 100 материнских колоний, которые распределялись по 10 округам: Екатеринштадтскому, Каменскому, Красноярскому, Норкскому, Панинскому, Сосновскому, Тарлыцкому, Тонкошуровскому, Усть-Кулалинскому и Ягодно-Полянскому.

Оба своих названия – Ней-Штрауб и Ней-Скатовка – с приставкой «ней» («новый») поселение получило по материнской колонии, которая была названа Штраубом по имени первого форштегера – Иоганна Генриха Штрауба, а Скатовкой по характерным особенностям местности, т.к. поселение находилось в окружении многочисленных оврагов. Используемое ранее название Новый Колонок поселение получило по аналогии с наименованиями близлежащих немецких колоний Ягодная Поляна (Верхний Колонок, Старый Колонок) и Побочная (Средний Колонок). Название Ней-Штрауб было дано позже и лютеранскому хутору, располагавшемуся к юго-востоку от Покровска в Тарлыцкой волости Новоузенского уезда Самарской губернии и насчитывавшему в 1926 г. 775 человек.

Первым форштегером Ней-Штрауба был избран колонист Ротермель. Братья Ротермели построили в колонии и первую мельницу, которая в 1829 г. была продана колонисту Эслингеру. На новом месте, как и прежде, колонисты занимались хлебопашеством, специализировались на разведении пшеницы и ржи. В отличие от других немецких колоний, где остро стояла проблема с лесными угодьями, в Ней-Штраубе имелось достаточное количество леса, в том числе пригодного для строительства. Если в левобережных колониях на семью приходилось от 2 до 5 десятин леса, то в Ней-Штраубе выделяемая на семью площадь достигала 14,8 десятин. Тем не менее, при постройке домов колонисты были обязаны каждый раз получать разрешение Конторы опекунства на вырубку леса. Так, среди утраченных дел Саратовской Конторы иностранных поселенцев в Государственном архиве Саратовской области имеется «Дело о разрешении колонистам колонии Новая Скатовка Енцу и Декеру вырубить 60 деревьев», датированное 1804 г. Вырубка леса могла производиться только с разрешения Конторы опекунства. Недостаток пиломатериалов для строительства и починки домов, а также дров для отопления приводил к частым нарушениям колонистами запрета на вырубку леса. Статья 53 «Инструкции о внутреннем распорядке и управлении в поволжских колониях», утвержденная императором 16 сентября 1820 г., гласила: «В селениях, кои лесами отведенными в дачи избылиуют, всякое излишнее употребление пресечь и ограничить его так, чтоб колонисты, кроме нужных по дому надобностей продажею в другие места не пользовались, и доходу себе из оною отнюдь бы не делали».

Большое значение для успешного развития сельского хозяйства жителей Ней-Штрауба имели более благоприятные, чем в Левобережье Волги, географические и природно-климатические условия. Однако урожайные годы в Поволжье часто сменялись засухой и голодом. В 1831–1832 гг. Конторой опекунства по заданию Департамента государственного хозяйства и публичных зданий Министерства Внутренних Дел было проведено обследование социально-экономического положения колонии Ней-Штрауб. Контора изучила частные жалобы колонистов и сделала вывод об удовлетворительном состоянии колонии.

Форма землевладения являлась общинной. Многие колонисты предпочитали обрабатывать не по одному, а по 2–3 надела. С течением времени и увеличением числа населения перед жителями села встала проблема малоземелья. В 1859 г. в селе проживало 95 семей, владевших 1584 десятинами земли. К 1910 г. число семей возросло до 390, а количество десятин земли увеличилось лишь до 1667. Более того, земельные споры часто возникали с жителями соседних сел. Так, например, в 1861–1870 гг. Саратовское губернское правление и Контора опекунов рассматривали дело о территориальных претензиях, возникших между колонистами села Ней-Штрауб и крестьянами русских деревень Рождественское и Вязовка. По состоянию на 1862 г., в селе насчитывалось 97 дворов, работало три завода и одна мельница. К 1911 г. число дворов возросло до 250. В начале XX в. в селе имелась сарпиковая артель, было основано потребительское общество, которое в 1910 г. приняло решение построить в селе собственную лавку.

После установления Советской власти положение населения коренным образом изменилось. Сельский совет совместно с крестьянским комитетом отмечали «отдельные очаги наивысшей смертности по уезду», бедственное положение села и всей Ягоднополянской волости. В одном из документов 1926 г. говорилось: «Выявилось резкое повышение смертности и понижение прироста по сравнению со всем уездом за последний год. Эта неустойчивость на фоне улучшения санитарного состояния уезда начинает выделяться особенно заметно за последние годы и является угрозой нормальному существованию волости в дальнейшем... Смертность увеличилась к настоящему времени почти на четверть... В отношении питания исключительно картофелем, особенно в нерабочее зимнее время, отдельные лица указывают, что исключение в продовольственном режиме делается для малолетних детей, которым в течение дня дается небольшой кусок хлеба. Картофель в продовольственном обиходе немецкого населения волости занимает доминирующее положение и потребляется в виде 19-ти разных блюд». В годы голода начала 1921–1922 гг. и начала 1930-х гг. село понесло значительные потери. В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села, и оно получило название Новоскатовка.

Школа и обучение детей. Практически сразу после основания колонии в Ней-Штраубе появилась первая школа, ведь дети колонистов, прибывших из Штрауба, уже посещали школу в прежней колонии у учителя Баца, а родители, осознававшие необходимость школьного обучения, участвовали в сборе средств на строительство в Штраубе дома шульмейстера и получили часть стоимости школьного дома для его строительства в новой колонии. Традиции развития немецкой колонистской школы заставляли колонистов уделять обучению детей особое внимание. Поэтому и на новом месте первым построенным общественным зданием стал школьно-молитвенный дом. Не только учебные занятия, но и богослужения проводились в нем до строительства первой кирхи в 1829 г. В 1805 г. Контора опекунов разрешила колонисту колонии Старая Скатовка Мецлеру занять должность шульмейстера в Новой Скатовке, который кроме обучения детей был обязан ассистировать пастору на богослужениях, являясь кюстером в церкви. Имена всех школьных учителей не сохранились, известно только, что в 1880-е – 1890-е гг. кюстером-шульмейстером являлся Конрад Рюгер.

В 1901 г. церковной общиной было принято решение построить на собственные средства новое здание школьно-молитвенного дома. С помощью изысканной архитектуры постройки жителям села удалось передать атмосферу, царившую в немецком поселении. Новая школа 1901–1906 гг. постройки представляла собой элегантное кирпичное здание, передний и боковые фасады которого были украшены крупным архитектурным декором: все окна здания, скругленные в верхней части, венчались элегантными кирпичными фронтонами. Парадность зданию придавал и центральный вход в виде арки-портика с треугольным фронтоном в центре главного фасада. Над центральным входом располагались часы. В зимнее время в здании школы проходили молитвенные собрания членов общины.

В начале XX в. в школе обучалось более 300 детей. Грамотность мужского населения Ягоднополянской волости по переписи 1920 г. составляла 30,9%, женского населения 29,8%. В годы советской власти церковная школа была закрыта, а вместо нее в селе была создана начальная школа и открыт пункт ликвидации безграмотности.

Вероисповедание жителей и церковь. Жители села принадлежали к евангелическо-лютеранскому исповеданию. Евангелическо-лютеранская немецкая община колонии Ней-Штрауб входила в состав прихода Ягодная Поляна, основанный, по одним данным, в 1785 г., по другим, – в 1804 г. Согласно архивным данным, конституирование прихода произошло в 1799 г.: опись дел Саратовской Конторы иностранных поселенцев упоминает «Дело о присоединении к здешнему евангелическому приходу колоний Ягодная Поляна и Побочная». С 1802 г. в приход вошла и община Ней-Штрауба. По состоянию на

1905 г., приход Ягодная Поляна насчитывал 15 692 прихожанина.

Первая лютеранская кирха на средства колонистов была построена в колонии в 1829 г. Церковь была деревянной, небольшой по своим размерам, и имела статус филиальной. Кирха строилась руками местных мастеров, без специального проекта и составления предварительной сметы: до начала 30-х гг. XIX в. Контора опекунов, по ее собственному утверждению, «ни планов, ни смет... не рассматривала и не утверждала, предоставляя сие самим обществам колонистов». Она имела скамьи для 700 прихожан.

В 1889 г. на месте старой была построена новая деревянная кирха в традиционном для немецких колоний архитектурном стиле. По своим размерам новое церковное здание значительно превосходило предыдущее. Рядом с кирхой находились деревянная звонница, школьно-молитвенный дом и кистерат. Церковь была обнесена деревянной оградой.

Колонисты, основавшие Ней-Штрауб, в первые годы поселения столкнулись с полным отсутствием упорядоченной церковной жизни. Если в общине Штрауба, входившей в церковный приход Варенбург, проводились регулярные богослужения с 1770 г. и в приходе за годы его существования уже сменилось два пастора, то в Ней-Штраубе, как и в близлежащих колониях Ягодной Поляне и Побочном, собственного пастора до сих пор не имелось. Лишь в 1804 г. в приходе появился первый лютеранский пастор К.Г. Рамбах, прибывший в Россию в 1797 г. и служивший дивизионным проповедником в Сибири.

Однако в Поволжье проблема нехватки проповедников оставалась нерешенной еще долгое время. В одном из своих отчетов пробст Иоганн Губер указывал на то, что в 1817 г. 74 протестантские колонии Поволжья имели лишь 15 пасторов. Пытаясь хоть как-то компенсировать недостаток священнослужителей в колониях, Департамент духовных дел иностранных исповеданий направлял в приходы вышедших на пенсию преподавателей теологии лютеранского вероисповедания. Так, с 1820 г. в Ягоднополянском приходе был отправлен престарелый профессор латинского языка и литературы из Казанского университета М.Г. Герман, после смерти которого в 1822 г. приход снова остался без пастора и пригласил на эту должность дивизионного проповедника Тамбова-Рязани И.М. Аллендорфа, отца пробста И.В. Аллендорфа (1827–1900), родившегося в Ягодной Поляне.

Нелегко сложилась судьба священнослужителей после 1917 г. Пастор Рудольф Дальтон, служивший в приходе Ягодная Поляна с 1912 г., после революции 1917 г. и проведения первых мер антирелигиозной политики оставил должность священника. В 1928 г. эмигрировал из России пастор Фельдбах, совмещавший деятельность священника сразу в двух приходах – Ягодной Поляне и левобережном Красном Яре. В 1920-е гг. многие церковные общины Поволжья годами не имели пасторов, в 15-тысячном приходе Ягодная Поляна пастора не было почти два года.

С 1926 г. в приход прибыл Артур Иванович Пфейфер (1897–1972), который был направлен в Поволжье сразу после окончания в 1926 г. курсов лютеранских проповедников в Ленинграде. В 1930 г. он был в первый раз арестован, но вскоре освобожден за недостаточностью доказательств. В декабре 1934 г. Артур был арестован вторично, как и его брат Эмиль Пфейфер, саратовский пастор. Оба пастора были обвинены в шпионаже и антисоветской агитации. Постановлением особого совещания при НКВД Артур Пфейфер был приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей и сослан в Яю Новосибирской области, Эмиль Пфейфер был расстрелян в 1939 г. В 1950-е гг. А.И. Пфейфер проповедовал в лютеранских общинах Казахстана, где жили его бывшие прихожане из Ней-Штрауба, депортированные в 1941 г.

Ней-Штрауб являлся местом рождению лютеранского пастора Вольдемара Конрада Рюгера (1891–1938), который с 1928 г. после окончания семинарии проповедников в Ленинграде служил в приходе Св. Михаила в Москве. В начале 1935 г. пастор Рюгер был арестован по обвинению в получении денежных средств из Германии на «контрреволюционную агитацию», так как общине через немецкое консульство была передана финансовая помощь от Густав-Адольф-Союза. Пастор был приговорен к пяти годам лишения свободы и умер в ссылке на Дальнем Востоке.

В январе 1931 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в Ней-Штраубе на тот момент времени церковь еще не была закрыта, в церковной общине насчитывалось 200 верующих. Президиум ЦИК предложил рассмотреть вопрос о скорейшем закрытии церкви. Число верующих с каждым днем неумолимо сокращалось, деятельность общины находилась под постоянным контролем со стороны органов власти.

17 апреля 1934 г. Комиссией по вопросам культов в Президиум ЦИК были представлены списки верующих Ней-Штрауба с подписями тех, кто был согласен закрыть в селе церковь. Из 275 членов общины 249 проголосовали за ликвидацию церкви и лишь 26 человек открыто высказались за ее сохранение. 19 апреля 1934 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья вынес решение закрыть церковь в с. Ней-Штрауб. Президиум ЦИК рекомендовал использовать здание церкви под культурные нужды села. Уже в июле 1934 г. местные органы отапортовали ЦИКу, что церковное здание изъято и переоборудовано под дом культуры, а в Ягодно-Полянском кантоне не осталось ни одной действующей церкви.

Список пасторов прихода Ягодная Поляна, служивших в общине Ней-Штрауб. 1804–1820 гг. – Карл Генрих Рамбах (Karl Heinrich Rambach). 1820–1822 гг. – Мартин Готтфрид Германн (Martin Gottfried Hermann). 1823–1826 гг. – Иоганн Михаил Аллендорф (Johann Michael Allendorf). 1827–1832 гг. – Кристиан Готтлиб Флиттнер (Christian Gottlieb Flittner). 1833–1835 гг. – Эрнст Теодор Гелльманн (Ernst Theodor Hellman). 1836–1840 гг. – Эрнст Вильгельм Давид (Ernst Wilhelm David). 1841–1849 гг. – Оливер Кристоф Гольм (Olivier Christoph Holm). 1850–1864 гг. – Кристиан Готтлиб Гегеле (Christian Gottlieb Hegele). 1864–1873 гг. – Кристиан Давид Дзирне (Christian David Dsirne). 1874–1881 гг. – Евгений Фридрих Бенджамин Кан (Eugen Friedrich Benjamin Kahn). 1882–1906 гг. – Август Юлиус Шиллинг (August Julius Schilling). 1896 г. – Альберт Леста (Albert Lesta). 1906–1908 гг. – Феликс Коулин (Felix Coulin). 1909–1912 гг. – Артур Войткус (Arthur Woitkus). 1912–1917 гг. – Рудольф Вольдемар Дальтон (Rudolf Woldemar Dalton). 1919–1924 гг. – Вильгельм Фельдбах (Wilhelm Feldbach). 1926–1934 гг. – Артур Пфейфер (Arthur Pfeiffer).

Численность населения. В 1802 г. в Ней-Штраубе проживало 96 иностранных колонистов, в 1816 г. их насчитывалось 284, в 1834 г. – 538, в 1850 г. – 947, в 1859 г. – 1280, в 1883 г. – 1601 человек. Согласно данным Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., в Ней-Штраубе проживало 1868 человек, все они были немцами. По состоянию на 1905 г., в селе проживало 2728 человек. В 1911 г. в селе насчитывалось 3030 жителей. По переписи населения 1926 г., население Ней-Штрауба составляло 2587 человек.

Село сегодня. Ныне с. Новоскатовка Татищевского района Саратовской области. По количеству населения современная Новоскатовка в 30 раз меньше, чем дореволюционный Ней-Штрауб. После выселения немцев село было заселено украинцами и поляками. Решением Райисполкома от 29 июля 1959 г. в связи с ликвидацией сельского совета с. Побочное село Новоскатовка было подчинено Ягоднополянскому сельскому совету. В 1959 г. в Новоскатовке проживало 387 жителей, число которых с каждым годом сокращалось. В 1978 г. в селе насчитывалось всего 150 человек, сегодня их менее 100.

Значительно уменьшилось количество домов и улиц. Не действует больше немецкая школа, здание которой по-прежнему является украшением села и излюбленным местом для фотографий. Давно разрушена лютеранская кирха. Вместо церковной площади, рядом со школой, сейчас находится пустырь. На кладбище не отыскать немецких захоронений. Однако это небольшое село и его относительная близость к Саратову привлекают сюда горожан, многочисленных дачников и любителей природы. Вокруг исторической части села возводятся современные коттеджи. И сегодня окрестности бывшей немецкой колонии являются живописным уголком природы. Никого не оставляют равнодушными лесистые холмы, пруды, небольшая речушка, родники, расположенные вокруг современной Новоскатовки.

Автор: [Лиценбергер О.А.](#)

Литература

Клаус А. Наши колонии: опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869. С. 408; Князева Е.Е., Соловьева Ф. Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. Часть I; Немецкие населенные пункты в Российской Империи: География и население. Справочник / Сост.: В.Ф. Дизендорф. – М., 2002; *Списки населенных мест Саратовской губернии. Саратов, 1862; Dietrich H.-C. Sie gehen von einer Kraft zur anderen. In memoriam Artur Pfeiffer. 18.8.1897–30.10.1972 // Beiträge zur Geschichte der evangelisch-lutherischen Kirche Russlands, Band 2. Hg. v. Georg Kretschmar, Martin Luther-Verlag Erlangen, 1997; Stumpp K. Verzeichnis der ev. Pastoren in den einzelnen deutschen und gemischten Kirchspielen in Russland bzw. der Sowjetunion, ohne Baltikum und Polen // Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Evangelischer Teil. Bearbeitung J. Schnurr.*

Stuttgart, 1978; Deutsche Volkszeitung. 18. Dezember 1910. №128.

Источники

ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 34, 4071, 4437, 25226; Ф. 637. Оп. 2. Д. 3769. Оп. 36. Д. 21; Ф. 521. Д. 2072; ГИАНП. Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 81; Д. 890. Л. 36.